

Как только я услышал Ван Шэна, я понял, что это как-то связано с ним.

Кстати, это борьба за власть и выгоду. За какую власть и выгоду вы боретесь? Какие права и преимущества могут иметь основное наследие даосизма, более достойное обсуждения?

В прошлом никакие мастера, которые были сильнее труб, не могли прорваться через формирование наследственности, поэтому все могли только пускать слюни во время просмотра.

Так как никто не может достать, то проблем ни у кого нет. Но теперь все по-другому. Есть Ван Шэн, странный человек, который утверждает, что может легко проходить сквозь формацию, не разрушая формацию. Это основное наследие также может быть обнаружено. Мало того, что это возможно, это еще и очень возможно, потому что Ван Шэн выступал на их всех даже без повреждений в десяти формациях.

Если вы не можете получить это, вы не можете это получить. Если вы можете получить это, кто этого не хочет? Независимо от того, сможет ли Ван Шэн войти, все будут сражаться до тех пор, пока есть небольшая вероятность. Даже если у всех есть доля, как насчет порядка?

Старому даосу это поведение наиболее неудобно и неудобно. Все происходит из даосской школы. Даже если у них разные идеи, они всегда принадлежат к одной семье. Почему они должны быть такими ясными? Но эти младшие обычно то, что предки говорят в повседневной жизни, но только по наследству, а слова предков бесполезны. Злой старый даос не мог успокоиться даже с Линь Цзы Цзюэ.

«Что неоспоримо.» Ван Шэн и старый даос имел ту же идею, но разница в том, что Ван Шэн никогда не знал, что это было до того, что он первым выступал за то, что это было. Как и в идиомной истории, два брата начали спорить, готовить или готовить, прежде чем уложить диких гусей. В результате дикие гуси улетели, и двое не стали бороться за результат. Это было бессмысленно.

Как только эта фраза прозвучала, старый даос внезапно почувствовал себя доверенным лицом, он был расстроен и просто потянул Ван Шэна выпить. Они снова разложили мясо и вино в главном зале Здания Тибетских Священных Писаний. Старый даос закричал во время питья и, наконец, успокоился.

«Я узнал почти то же самое здесь, и я попробовал десятки построений, и, думаю, я могу почти продвинуться». Первоначальная цель Ван Шэна заключалась в том, чтобы продвигаться вперед, а остальное - вести вперед, и он не мог говорить со старыми Даосскими священниками. Скрыто: «Я уйду после повышения, сказав, что не могу открыть наследственное образование, и посмотреть, что еще они могут оспорить».

«Хорошая идея, просто сделай это!» Старый даосский священник никогда не думал, что Синци Цзюэ может вызвать такой большой беспорядок, и он полностью согласился с подходом Ван Шэна. Двое удовлетворенно улыбнулись и допили большой стакан.

«Мантра, состоящая из девяти символов, на самом деле почти такая же, и время удачное, поэтому ее просто передали». Ван Шэн увидел, что старый даос, похоже, все еще борется с младшими, и просто дал ему плохую идею: «Разве они не дерутся? Ах! Практикуйте девятисимвольную мантру самостоятельно, кто бы ни практиковал Синци Цзюэ, чтобы войти в строй, наследование. О силе говорят, а другим нечего сказать?»

«Путь хорош». Глядя на Ван Шэна, старый даос внезапно спросил: «Девятизначная мантра -

это ваше собственное творение. Вы учите меня, что это дружба. Я передаю ее, но это другое дело. высшая классика даосизма. Это сокровище. Вы можете подумать об этом и выдвинуть его, если у вас есть какие-либо условия. Не упоминайте об этом сейчас. Боюсь, в будущем это будет как обычный сценарий. Ничего не произойдет вам. Даже если я признаю это, следующие маленькие детеныши определенно не признают этого. Если вы не желаете быть моим даосским опекуном, даосские секреты никогда не выйдут из рук убийцы из Беспокойного города, даже если вы Хоу Йе, который хранится у императора ".

«Забудь об этом! Страж секты Дао, меня пока не интересует», - Ван Шэн покачал головой. Ветеран даосизма давно хотел, чтобы Ван Шэн присоединился к секте Дао, но Ван Шэн всегда отказывался.

«Поскольку вы так искренне просите меня спросить, я невежлив». Говоря о требованиях, Ван Шэн смог небрежно выдвинуть многие из них: «Есть много мастеров Лао Цзунгуань, все они приютились. . Лао Цзюньгуань растрчивает таланты. Лучше позволить им прогуляться, посмотреть на красную пыль за окном и стабилизировать мораль. Так уж случилось, что у меня может быть несколько киосков на стороне бизнеса, и мне понадобится группа экспертов защита. Видите ли, это дайте им хорошую возможность попрактиковаться! Вы не искушены? "

Старый даос указал на Ван Шэна, потеряв дар речи. Очевидно, это Ван Шэн хотел, чтобы другие мастера защищали его. Он фактически сказал, что дает им шанс познать мир, что было бесстыдно. То есть старый даосский священник, который мог позволить Ван Шэну говорить ерунду и заменить это этими наблюдателями, плюнул бы Ван Шэну в лицо.

«Хунчен испытал и стабилизировал даосское сердце». Думая об этих двух словах, старый даос внезапно почувствовал себя все более и более ароматным, и это было действительно замечательно.

«Да!» Ван Шэн также многозначительно обвинил старого даосского священника: «Старый даос, выйди, если все в порядке, посмотри на мир повсюду, привыкни к этому человеческому сердцу и достигни царства покоя и бездействия. Но у тех даосских мастеров есть несколько человек, которые видели мир так же, как и вы? Дело не в том, что вы проводите большую часть своей жизни в даосизме и практикуете, и у вас недостаточно умственного опыта. Откуда пришел даосизм? Вы заставляете других быть тихим и неактивным, и вы никогда не поднимали его и не говорили. Как это положить? "

Это был первый раз, когда Ван Шэн сказал это, и никто из старых даосов никогда не говорил ему этого. Выслушав слова Ван Шэна, старый даос был полностью ошеломлен, пробормотав: «Я никогда не поднимал его, как я могу его положить? Я никогда не поднимал его, как я могу это отложить?»

«Не всегда говорите, что люди гонятся за славой и богатством и занимаются духовной практикой», - продолжил Ван Шэн, не упуская возможности: «Если бы в даосизме не было таких мастеров, вы были бы старым даосским священником, а Лао Цзунгуань - не знал, сколько он был уничтожен. Я вернулся. Мы не запугиваем, но нас нельзя запугивать, верно? Некоторые вещи либо черные, либо белые, и не все неправильные ».

«Возьмите методы проповеди, которые вас не устраивают», - продолжил Ван Шэн. Это прекрасная возможность развязать узлы старых даосских священников: «Вы сказали, что люди предаются красной пыли, и забыли сосредоточиться на Дао. Не входите в процветающее место и тусуйтесь только в даосском храме. Это называется пристрастием к миру? Были ли вы в этом мире? Были ли вы в борделе? Было ли потрачено много золотых монет, много денег Ты все еще

протягиваешь руку и забираешь его из сокровищницы Лао Цзунгуаня. Вещи, накопленные тяжелым трудом других, это называется тишиной и бездействием? "

Старый даос был в ярости, когда он протянул руку и взял что-нибудь из сокровищницы? Собираясь опровергнуть, Ван Шэн держал в руках четыре молотка и одно зубило. Материалы для этих молотков и долот были первоначально взяты из сокровищницы Лао Цзюньгуаня, и доказательства настолько неопровержимы, что старые даосы не могли открыть рты, даже если бы хотели различить.

«Кто сказал, что я потратил не так много денег?» Старый даос несколько раз открыл рот и, наконец, выплюнул эту фразу: «Мастер Дао, я был тогда в городе Уё, и я также был мастером злого имени и потратил много денег. Когда ты был величественным, ты, ублюдок, не знал, где это было? "

«Итак, если ты крут, ты должен дать другим шанс остыть!» Ван Шэн сразу же снова начал говорить чушь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1298640>